

* * *

С другой стороны, люди в полицейском участке всё ещё не знали, что происходит в Интернете. Янь Му держал голову Лу Чэн Юя и холодно смотрел на Лян Го Мина.

- Может быть, это типичный способ президента Ляна вести дела? Сегодняшний день был поистине ошеломляющим, - он не стал дожидаться ответа Лян Го Мина, а прямо обратился к главному полицейскому: - Президент Лян совершил жестокое нападение в полицейском участке. Я надеюсь, что все присутствующие здесь дадут отчёт жертве. Хотя Лу Чэн Юй - всего лишь обычный человек, которому не на кого положиться, у него нет ни отца, ни матери, мы, Хуа Дин, всё равно будем стоять за его спиной. Хуа Дин не позволит так несправедливо издеваться над своими сотрудниками без причины.

Офицер посмотрел на упавший на землю табурет со сломанной ножкой, который можно было расценить как орудие преступного замысла, верно?

Две девушки, присутствовавшие там в качестве свидетелей, несколько раз взглянули на Янь Му, и их глаза были полны одобрения.

Лу Чэн Юй редко слышал, чтобы Янь Му произносил так много слов на одном дыхании, особенно с таким резким тоном и таким уродливым выражением лица. Он хотел протянуть руку и дотронуться до своего зудящего носа, но Янь Му остановил его.

- Не двигайся. Кровь только что остановилась. Ты хочешь, чтобы он снова начал кровоточить?

Лу Чэн Юй издал пару смешков, затем опустил руку и извинился:

- Я действительно побеспокоил Вас сегодня.

- Ты мой сотрудник, и я должен заботиться о тебе, - Янь Му посмотрел на несколько капель крови на воротнике рубашки, а затем повернулся к полицейским. - Если у вас есть ещё вопросы, пожалуйста, задавайте их как можно скорее. А потом нам всё равно придётся ехать в больницу.

Потом обе девушки вспомнили, зачем они здесь. Они дали полиции резервную копию видео, которое они сняли раньше, и сообщили всю информацию об инциденте, которому стали свидетелями.

Но на протяжении всего процесса повествования полиция могла слышать их явное недовольство семьёй Лян.

- Благодарю вас за то, что вы приехали сюда, чтобы дать показания по этому делу, - полицейские попросили их подписать показания, затем улыбнулись и снова поблагодарили: -

Спасибо.

Они замахали руками, чтобы выразить, что это не проблема, одна из девушек даже прямо сказала:

- Мы не хотим, чтобы невинные люди были обижены.

- Вы хотите еще что-нибудь добавить, господин Лян? - после того, как Лян Дэю обильно посыпал проклятиями, в полицейском участке на мгновение воцарилась странная тишина, прежде чем полицейский, ведавший этим делом, продолжил: - Поскольку это дело не имеет никакого отношения к господину Лу, мы отменим дело в соответствии с законными процедурами. Однако, господин Лян, вы нарушили работу полиции, когда она пыталась разобраться с делом, а также намеренно напали на другого человека. Естественно, вы должны ответить на эти обвинения, - сказав это, он посмотрел на Янь Му и Лу Чэн Юя, как бы спрашивая, удовлетворены ли они этим.

- Теперь, когда всё закончилось, мы поедem в больницу, чтобы проверить травму. Что касается председателя Ляна и господина Ляна, пожалуйста, дождитесь вызова в суд, - холодно сказал Янь Му. - Хотя вы злонамеренно клеветали и намеренно нападали на других, и такое поведение очень неприемлемо, мы законопослушные добрые граждане, поэтому мы оставим на усмотрение закона, как с этим следует обращаться, - с этими словами он помог "раненому" Лу Чэн Юю подняться и вышел.

- Это, это... - как мог Лян Го Мин ожидать, что Янь Му сделает всё настолько серьёзно только для обычного сотрудника, поэтому он поспешно погнался за ним. Если это дело взорвётся, не станет ли всё ещё хуже для корпорации Лян Ши?

- Президент Янь, пожалуйста, подождите минутку! Почему бы нам сначала не обсудить этот вопрос? Разве это не пустяк, зачем заставлять... - не успел Лян Го Мин выйти из участка, как его чуть не ослепили вспышки, хотя был ещё день. У входа в полицейский участок толпились люди с мобильными телефонами и фотоаппаратами, торопливо фотографируя.

Как только эти люди увидели, что Лу Чэн Юй нуждался в помощи и что его рубашка всё ещё была запачкана кровью, они немедленно сфотографировали рубашку Лу Чэн Юя. Некоторые молодые девушки даже спрашивали его вслух, серьёзно ли он ранен, поедет ли в больницу и что сказала полиция.

- Все, пожалуйста, отойдите, - адвокат, которого привёл Янь Му, громко объяснил: - Я адвокат господина Лу. Было установлено, что господин Лу не причинил никакого вреда телу господина Ляна: господин Лян сначала бросал оскорбления, а затем совершил насилие в отношении моего клиента из-за его несогласия с утверждением другой стороны. С помощью самообороны мой клиент не пострадал, но господин Лян возмущился и вызвал полицию. К счастью, товарищи полицейские оказались проникательными и беспристрастными, они быстро докопались до истины и оправдали моего клиента. Что касается того, как председатель Лян ранил моего клиента табуреткой, то мы будем использовать законные средства для защиты прав и

интересов господина Лу. Но сейчас нам нужно отвезти господина Лу в больницу для лечения. Так что все, пожалуйста, отойдите в сторону, или мы не сможем выехать на нашей машине, и это не будет хорошо для травмы господина Лу. Спасибо.

В этой речи адвокат легко объяснил, почему Лян Дэю вызвал полицию. Кроме того, он также похвалил правоохранителей департамента полиции и указал, что они подадут в суд на Лян Го Мина за преднамеренное нападение. Таким образом, всего один шаг, Лу Чэн Юй был известен как жертва, в то время как сотрудники правоохранительных органов также могли сохранить хороший имидж.

Хотя Лу Чэн Юй никогда не изучал юриспруденцию, он всё ещё мог слышать мудрость в словах этого адвоката. Молодой человек поднял глаза и улыбнулся толпе, но его ноздри всё ещё были набиты салфетками, что делало вид парня немного комичным.

- Сяо Юй, не волнуйся! Мы все на твоей стороне! Не бойся, Сяо Юй! - крикнула одна девушка, заставляя других эхом отозваться:

- Не бойся, Сяо Юй!

Лу Чэн Юй посмотрел на этих людей, которые пришли за ним в полицейский участок, и сказал им несколько слов "спасибо". Сев в машину Янь Му, он тоже помахал всем рукой. Что же касается тех людей, которые называли его "Сяо Юй [1]" или "Сяо Юй [2]", то он совсем не возражал.

Чем дольше Лян Го Мин смотрел на развернувшуюся перед ним картину, тем более неправильным он себя чувствовал. Когда Дэю только позвонил, разве он не сказал, что другая сторона была просто обычным человеком? Тогда почему вокруг него сейчас собралось так много людей, и как все эти люди узнали об этом деле? Может быть, кто-то уже раскрыл это дело в Интернете?

-
1. Сяо Юй [□□]: Сяо - Маленький; Юй от его имени, Лу Чэн Юй, означает: лишний, излишек.
 2. Сяо Юй [□□]: Сяо - Маленький; Юй - рыба.